

Ко Дню моряка-подводника

Андрей Полозков бережно достаёт из пакета затянутый в красный бархат и украшенный металлическими буквами дембельский альбом. Перелистывая страницы, понимаю, почему эту часть армейской субкультуры называют разновидностью «самиздата». По сути, это – рукотворная книга, выполненная в единственном экземпляре, с авторскими пометками, с особой художественной структурой и приёмами оформления. При виде фотографий на лице Андрея появляется улыбка и в мгновение ока взрослый, серьёзный мужчина превращается в весёлого паренька с чёрно-белого снимка. «С армией связаны исключительно приятные воспоминания», – поясняет Полозков.

– В военкомате после комиссии сказали, что по здоровью прохожу во все роды войск, и спросили, хочу ли служить в морфлоте, – вспоминает Андрей Александрович. – Когда согласился, уточнили: в надводном или подводном? Выбрал второй вариант. Так меня и записали на подводную лодку «Магнитогорск».

Учебный центр, где проходили подготовку будущие подводники, находился в Северодвинске. Первое испытание – барокамерой – Андрей прошёл успешно. По размерам и форме она имитировала отсек подводной лодки. Поскольку звук в камере отсутствует, для общения разработали специальные сигналы.

– В скафандре и индивидуальном дыхательном аппарате заходишь в камеру, после чего из неё начинают откачивать воздух. На инструктаже предупредили: те, у кого появится боль в ушах, должны немедленно постучать в стену металлическим колышком, – рассказывает Полозков. – В этом случае давление немедленно уравнивают с атмосферным, а испытуемый считается не годным для службы на подводной лодке, но может служить на надводных кораблях.

Не менее сложным оказалось и погружение в искусственный бассейн. Спускались на глубину десять метров, всплывали по буйрепу – тросу, закреплённому за якорь и снабжённому деревянным или металлическим поплавком, который указывает местонахождение якоря на грунте.

– Помните, как в фильме «72 метра» подводник цепляется за буйреп карабином-защёлкой и поднимается, соблюдая режим декомпрессии? Трос снабжён специальными «бусинами», которые позволяют подниматься постепенно, чтобы не было кесонной болезни, – поясняет моряк в ответ на мой недоуменный взгляд. – Этот фильм действительно снимали на нашей подводной лодке. Помню, в учебке спрашивали, есть ли кто из Магнитогорска. Когда мы с сослуживцем подняли руки, нам сказали, что субмарина засветилась в кино. Однажды в Северодвинск приехали представители Черноморского флота – набирать водолазную группу. Если честно, загорелся: одно дело изучать подводную стихию в железной коробке, другое – с аквалангом. Но поскольку я был «именником», мне отказали.

Через полгода после призыва парень из сухопутной Магнитки оказался на «именной» подводной лодке.

Жить в замкнутом пространстве оказалось не так трудно, как думалось вначале. И во многом благодаря тому, что экипаж всё время занят

Море не любит слабых

Служба на «именной» подводной лодке ответственна вдвойне

Подводная лодка «Магнитогорск» на рейде

Досье «ММ»

Дизельная подводная лодка «Магнитогорск», правопреемница «Магнитогорского комсомольца», входит в состав 161-й бригады дизельных подводных лодок Краснознамённой Кольской флотилии Северного флота. Под наименованием Б-471 спущена на воду 29 сентября 1990 года. Название «Магнитогорск» носит с июня 2001 года в связи с установлением над лодкой шефских связей администрацией Магнитогорска. Субмарина исполнила роль подводной лодки в фильме Владимира Хотиненко «72 метра». Неоднократно ПЛ «Магнитогорск» признавалась лучшей дизельной подлодкой Кольской флотилии Северного флота по итогам года.

Центральный пост второго отсека

Ширина входного люка 70 сантиметров

Андрей Полозков

На боевом посту торпедной палубы с сослуживцами

– Прежде чем приступить к самостоятельному несению службы, месяц изучали лодку, – рассказывает Андрей и показывает в альбоме фото субмарины, которая внешне напоминает гигантскую рыбину. – Высота рубки – примерно с пятиэтажный дом, длина 73 метра, предельная глубина погружения – 350 метров, скорость хода под водой – порядка 35 километров в час, автономность – 45 суток. Экипаж подлодки – 57 человек, из которых 15 офицеров, 11 мичманов, остальные – матросы-контрактники. Я был электриком, так что первым делом мне необходимо было в тонкостях изучить материальную часть. Поначалу было непросто передвигаться по люкам и узким лестницам. Первое время руки и ноги были сплыв в синяках: там за клапан зацепишься, здесь об ручку ударишься. Но уже месяца через три летал по лодке с закрытыми глазами.

На мои обывательские вопросы насчёт клаустрофобии и различ-

ных бытовых моментов, Андрей отвечает с улыбкой. Выясняю, что каюта личного состава рассчитана на четырнадцать человек. Там же раздвигается стол, за которым экипаж принимает пищу. Из-за экономии места отдельная столовая на субмарине не предусмотрена. Распорядок на подлодке своеобразный: служба проходит вахтами, поэтому не бывает так, чтобы все моряки спали или ели одновременно. Один спит – другой несёт службу, и так – круглые сутки. Правила пользования душевой комнатой строго регламентированы – не чаще раза в неделю, время помывки 3–5 минут. Вода для гигиенических целей используется забортная, «соленючая, которую толком не смоешь».

Питание на субмарине отличное – при составлении рациона подводников были учтены стрессовые условия несения службы, поэтому постарались вкусной едой компенсировать тесноту, отсутствие солнечного света и постоянное

напряжение. Курить на подлодке нельзя, а вот принять 50 граммов красненького «для разгона крови» – можно.

– Да, при нахождении в море раз в день морякам-подводникам положено выпивать именно такое количество вина, не больше, – подтверждает Андрей. – Красное вино стимулирует процессы в организме человека, находящегося в условиях ограничения движения, снижает уровень радионуклеидов, защищает от стрессов.

Тем, кто несёт ночную вахту, положен чай с мёдом, печеньем, сгущёнкой и шоколадом

Всегда волновал вопрос, чем дышат моряки-подводники? Откуда на подлодке берётся кислород? Оказывается – из воды. С помощью специальных насосов её закачивают в баки в большом объёме и очищают от соли и прочих примесей

в дистилляторах. Затем ещё один – контрольный – этап очистки, после чего вода пропускается через электрическое поле, где разделяется на кислород и водород. Вот этим кислородом и дышит экипаж субмарины. Углекислый газ, который выдыхают подводники, прогоняется через два химических поглотителя. Эти установки впитывают углекислый газ в жидкость, которую затем сливают в море.

– Когда находишься на глубине 250 метров, понимаешь это только по показаниям приборов, – отмечает Полозков. – Под водой не ощущаешь никакой качки, в отличие от надводных кораблей. При погружении ниже девяти метров уже не чувствуешь, что творится на поверхности. Субмарина способна двигаться настолько бесшумно, что засечь её радаром практически невозможно. Дизель-электрическая лодка под водой работает на аккумуляторных батареях, кроме того, её корпус обшит толстым слоем резины. Движение не столько ощущается, сколько слышится, из-за работы гребного винта.

Отслужив положенный срок, Андрей Полозков подписал контракт ещё на полтора года. После демобилизации вернулся в Магнитогорск. С 2006 года работает на ММК в электросталеплавильном цехе. Пришёл по совету отчима, который трудился в ЭСПЦ на электропечи.

– Начинать шихтовщиком. Первое время больше был «на лопате»: там покидал, здесь подчистил, – вспоминает Андрей Александрович. – Через восемь месяцев назначили бригадиром участка подготовки шихтовых материалов ЭСПЦ ММК. В задачи моего коллектива входит обеспечение железом, сырьём электропечей и двухванного агрегата. Следим за поступлением и перегрузкой металлолома, скрапа, отбракованных слябов. После переработки вновь отправляем их в производство.

На изучение цеха ушла не одна неделя. Сначала мастер провёл для молодого рабочего обзорную экскурсию, а потом Андрей свободное время сам ходил по участку, расспрашивал коллег: в какой последовательности идут процессы, какова конечная цель? Так постепенно и сложилась общая картина. Цех, конечно, непростой, но на комбинате нет лёгких мест, считает Андрей Полозков. Везде нужно работать с полной отдачей.

– ММК не шоколадная фабрика, – улыбается бывший моряк-подводник. – Я изначально понимал, куда иду работать. Случайные люди в нашем цехе не задерживаются, отрабатывают пару-тройку месяцев, поймут, что не «вывозят» темпа, нагрузки, ответственности, и сами отсеиваются. Бывает, что вроде и работящий, и добросовестный работник, а в душе не чувствует отклика на то дело, которым занимается. А у нас без этого нельзя. Свою работу – сложную, но интересную и важную – выполняю на сто процентов, чем и горжусь.

На протяжении многих лет Андрей поддерживает отношения с моряками, проходившими службу на подопечной подлодке, в том числе и с теми, кому довелось служить ещё на «Магнитогорском комсомолец». Такое не забывается, уверен Андрей. Армия закаляет характер. Человек становится более выносливым, серьёзным, начинает по-другому видеть мир. Он с удовольствием рассказывает об армейских буднях мальчишкам, которым ещё только предстоит отдать воинский долг Родине. Может, морской романтикой он и не заболел, но суровое Баренцево море, где базируется его подлодка, нет-нет да и всплывает в памяти. Если бы представилась возможность ещё раз побывать на субмарине, вдохнуть армейского быта, согласился бы, не раздумывая, признаётся главный старшина Полозков.

Елена Брызгалова